

Его губы не поцеловали ее.

Вэй Ло удивленно открыла глаза. Если бы он осмелился поцеловать ее, она бы откусила ему язык. К сожалению, прежде чем она смогла сделать это, ее оторвал от Ли Суна, кто-то сильнее его. Когда она открыла глаза, перед ней появилась небесно-голубая мантия. Она не могла увидеть лица этого человека и только чувствовала, как его рука крепко держит ее с гнетущей злобой.

Чжао Цзе появился без предупреждения. Одна рука обвилась вокруг Вэй Ло. Другая рука душила Ли Суна, пока не появились синие вены. Слой тумана окутал лицо Чжао Цзе. Слово за словом, он спросил: "Ли Сун, ты хочешь умереть?"

Только что он увидел, как Вэй Ло внезапно прошла мимо озера и направилась в сторону бамбукового леса. Он немного волновался. Этот бамбуковый лес был широким и извилистым. Он боялся, что она заблудится в бамбуковом лесу, поэтому он попросил Гао Дань Ян и Гао Хэ войти в бамбуковый лес с другой стороны. Он не ожидал, что увидит эту сцену. Другой мужчина крепко схватил его девушку и даже опустил голову, чтобы поцеловать ее. Он так долго желал ее губ, но сдерживался и ни разу не прикоснулся к ней. Ли Суну надоело жить?

Чем больше Чжао Цзе думал об этом, тем злее он становился. Его тонкие пальцы сжались и почти вырвали кости из тела Ли Суна.

Он должен был догадаться об этом раньше. У Ли Суна был неизвестный скрытый мотив к Вэй Ло. Они начали вражду еще в детстве, и их отношения отличались от отношений других людей. В такой ситуации запросто могла появиться глубокая привязанность. Если бы Ли Сун хоть немного осознал это, он бы начал интересоваться Вэй Ло. Поэтому он не хотел, чтобы Вэй Ло уделяла слишком много внимания Ли Суну. Если бы она это сделала, то через некоторое время легко могло родиться новое чувство.

Он определенно не хотел увидеть, как настанет этот день.

Он поднял Ли Суна в воздух. Лицо Ли Суна побледнело, но он улыбнулся вызывающе и неодобрительно: "Принц Цзин... вы тоже этого хотите?"

Чжао Цзе остановился и его взгляд стал холоднее.

Они оба знали в своих сердцах, что слова Ли Суна были не ответом на его прошлый вопрос. Вместо этого Ли Сун спросил его: "Вы тоже хотите ее поцеловать?"

Ли Сун знал, о чем он думал. Когда он думал об этом, то все понимал. Когда любишь женщину, то обращаешь пристальное внимание на каждое ее слово и действие, включая мужчин, которые вертятся вокруг нее. Его отношение к Вэй Ло было слишком особенным. Другие люди с легкостью могли бы обо всем догадаться, если бы обратили чуть больше внимания.

Чжао Цзе ослабил свою хватку и тяжело швырнул его на землю. Он взял Вэй Ло за руку и начал выходить из бамбукового леса. Когда он шел, он приказал: "Чжу Гэн, искалечь его руки вместо этого принца".

Чжу Гэн скрывался неподалеку все это время. Услышав приказ Чжао Цзе, его фигура появилась из воздуха в мгновение ока и встала перед Ли Суном, кивнула и сказала: "Как

прикажете, принц".

Хотя Ли Сун обладал навыками боевых искусств, Чжу Гэн был человеком, средства к существованию которого зависели от его навыков. В их уровне мастерства все еще была разница. Чжу Гэн ударил его, чтобы заявить о своем намерении сражаться. Сначала Ли Сун мог дать отпор атакам Чжу Гэна, но постепенно борьба становилась все более трудной, а его движения – беспорядочными, пока он совсем не перестал наносить ответные удары. Еще через десять ходов он увидел, что Вэй Ло и Чжао Цзе уходят все дальше и дальше. В этот момент, пока он отвлекся, Чжу Гэн ударил его, далеко откинув, и тот сильно ударился о бамбуковый стебель!

Бамбуковые листья зашуршали. Бамбук разломился посередине и с грохотом упал назад. Ли Сун схватился за грудь и сильно закашлял. Травма на груди только что зажила. Теперь, когда Чжу Гэн ударил по раненому месту, ему стало пронзительно больно.

Он повернул голову и выплюнул полный рот крови. Прежде чем он успел перевести дыхание, Чжу Гэн схватил его левую руку. В следующий момент у него появилась острая боль в запястье. Шелест падающих бамбуковых листьев и бульканье воды скрыли звук ломающихся костей. Холодный пот выступил на его лбу. С большим трудом он сдерживал крик. Его глаза закрылись и он упал на спину!

У входа в бамбуковый лес были лунные ворота. После того, как они прошли через лунные ворота, было место, которое не привлекало много внимания. С одной стороны была бледная стена. С другой стороны – бамбуковый лес. Когда он иногда приходил сюда, обычно никто не проходил мимо.

По дороге сюда, Чжао Цзе крепко держал Вэй Ло за запястье, не говоря ни слова.

Вэй Ло последовала за ним. По дороге сюда она несколько раз сопротивлялась, но он крепче держал ее запястье. Он слишком сильно сжимал ее руку и повредил ей запястье. Она повысила голос и закричала: "Старший брат!" Но он не слушал ее, и его лицо было очень пугающим. Она надула щеки и больше не говорила. Она могла только терпеть.

Вероятно, он приходил в резиденцию Герцога Дин уже несколько раз. Иначе он не был бы так хорошо знаком с этим местом. Вэй Ло не была уверена, зачем он привел ее сюда.

Чжао Цзе отпустил ее запястье, положил обе руки на стену позади нее и загнал в угол. Он опустил голову, посмотрел на ее губы и хрипло спросил: "Он поцеловал тебя?"

Казалось, что у него не было причин задавать этот вопрос, только его сердце знало, насколько он переживал об этом. Он бережно заботился об этой девушке, следил за ней несколько лет и относился к ней как к сокровищу. Она выросла нежной и прекрасной, как цветок. Он не мог даже дотронуться до нее, а этот Ли Сун посмел поцеловать ее. Прямо сейчас, он чувствовал, что даже если он порубит Ли Суна в мясной фарш, этого будет недостаточно, чтобы подавить гнев в его сердце.

Вэй Ло моргнула. Она не поняла его вопроса, поэтому она спросила: "Разве старший брат не видел? Зачем ты спрашиваешь меня?"

Он видел, но он волновался, что не видел всего. В конце концов, он опоздал и не знал, что произошло до его прихода. Что если Ли Сун уже поцеловал ее? Даже думать о такой возможности было невыносимо. Он посмотрел на вишневые губы Вэй Ло, наклонился и не мог

не протянуть большой палец, чтобы вытереть ее губы, похожие на лепестки цветов. Вскоре после этого его глаза потемнели, а большой палец двигался влево и вправо. Он хотел стереть все следы Ли Суна.

Вэй Ло тихо зашипела от его потирания. Она отвернулась, ей стало неприятно: "Что старший брат делает?"

Он ничего не ответил и равнодушно достал свой шелковый платок. Он несколько раз вытер ей губы. Он бы не позволил, чтобы на ней остались следы другого человека.

Шелковый платок был сухим и поранил ее губы, когда он вытирал их. Вэй Ло пыталась наклонить голову, чтобы избежать этого, но он держал ее за подбородок и не позволял ей двигаться.

Он хрипло умолял ее: "А Ло, будь хорошей. Не двигайся".

Но что именно он хотел сделать? Поцеловал ее Ли Сун или нет, какая ему разница?

Через некоторое время он, наконец, остановил руку. Увидев, что ее розовые губы опухли от его трения, гнев в его сердце, наконец, утих.

Его лицо постепенно расслабилось. Увидев покрасневшие глаза девушки и несчастное выражение лица, его сердце не могло не смягчиться, и он тревожась спросил ее: "Почему ты плачешь?"

Вэй Ло сжала губы и пожаловалась: "Больно". Вскоре после этого она указала на запястье, а затем на рот: "Здесь болит. И тут тоже".

Он слегка изогнул губы. Он все больше любил ее милую и испорченную сторону. Он взял ее за запястье и сказал: "Дай этот принц посмотрит..."

Как и ожидалось, на ее тонком запястье остался круг синяков. Недавно он был лишь немного красным, но становился ярче. Наверное, потому, что минуту назад он был слишком зол. Он забыл контролировать свою силу и действительно причинил ей боль. Резкий контраст между кругом синяков и ее кожей был ужасным зрелищем. Ее кожа была слишком нежной. Малейшее прикосновение раздражало ее кожу. Он не мог не почувствовать себя немного подавленным этим. Она была такой хрупкой. В будущем, после того, как она выйдет за него замуж, как он сможет нежно любить ее без опасений? Он так долго ждал этого момента. Он сохранил для нее более двадцати лет энергии. Он не мог гарантировать, что сможет контролировать себя и не навредить ей, когда придет время.

Чжао Цзе нежно потер эти синяки: "Болит?"

Вэй Ло скривила губы и ответила на его вопрос раздраженным тоном: "А как старший брат думает?"

Как только он прикоснулся к ней, она подсознательно отстранилась от него. Ее длинные ресницы трепетали. Она вдруг о чем-то подумала, подняла глаза и с опасением спросила: "Почему старший брат появился там?"

Он остановился и, не меняя выражения лица, сказал: "Я проходил мимо восьмиугольной беседки и увидел, как ты идешь в бамбуковый лес. Тропинки в бамбуковом лесу сложные и

запутанные, так что я переживал, что ты заблудишься".

Неохотно, она смогла принять это оправдание. Вэй Ло медленно сказала: "О". Она не стала продолжать допрос.

Они не должны стоять здесь. Если бы кто-то прошел мимо и увидел их, это было бы трудно объяснить.

Чжао Цзе почувствовал себя плохо из-за ее запястья и накрыл его своей рукой. В этом месте уже был большой синяк. Если он быстро не позаботится о синяке, то он может стать фиолетовым завтра. Он вывел ее из этого места и попросил проходящую мимо служанку принести лекарства. Он легко и непринужденно прошел к комнате и провел ее внутрь. Дождавшись, когда служанка принесет лекарство, он сначала разогрел его в руках, а затем осторожно приложил лекарство к ее запястью.

Чжао Цзе время от времени приходил в резиденцию Герцога Дин и был знаком с местностью. Эта комната не использовалась никем в последние годы, но ее все равно регулярно убирали. Стол и стулья были протерты от пыли, а окна внутри были чистыми. Было бы неплохо остаться здесь на некоторое время.

После того, как он нанес лекарство, Чжао Цзе встал, вымыл руку и сделал вид, что случайно вспомнил: "А Ло, когда я проходил мимо беседки, почему ты проигнорировала этого принца?"

Запястье Вэй Ло пахло лекарствами. Она поднесла запястье к носу, чтобы понюхать, и ответила, не раздумывая: "Старшая сестра Гао пошла искать тебя".

Он остановился, посмотрел на нее и спросил: "И какое отношение к тебе имеет то, что Гао Дань Ян пошла искать меня?"

Она наклонила голову: "Все говорят, что ты и старшая сестра Гао пара". Когда она сказала это, она отвела взгляд, и, казалось, между делом упомянула: "Ты даже подарил ей пару яшмовых браслетов. Старшая сестра Гао показала мне их. Они выглядят красиво".

Чжао Цзе нахмурил брови и перестал сушить руки: "Какие браслеты?" У него не было ни малейшего представления о них.

Вэй Ло повторила слова, которые Гао Дань Ян сказала ей о браслетах, включая часть о прослушивании мюзиклов. Закончив, она поддержала щеки руками и спросила: "Старший брат, у тебя в резиденции много драгоценных камней? Если у тебя их слишком много, может отдашь мне чуть-чуть?"

Она предполагала, что он использовал один и тот же метод, чтобы загладить вину перед всеми девушками. Он не мог придумать ничего нового. Он подарил Гао Дань Яну пару браслетов из яшмы, а ей – бирюзовое поясное украшение с белкой. Хотя предметы были разные, суть была та же.

Чжао Цзе понятия не имел, что это произошло, пока она не упомянула об этом, но он никогда не дарил Гао Дань Ян браслеты. Ему даже не нужно было долго думать, чтобы понять, что это постаралась Императрица Чэнь. На его лице не было видно его озадаченности. Почему Гао Дань Ян сказала это Вэй Ло? Она упомянула об этом, не задумываясь, или сознательно предупредила ее?

Его сердце было недовольно, но он не показал своих чувств Вэй Ло. После того, как он глубоко

задумался о ее словах, его губы переполнило улыбкой. Она сказала эти слова, потому что заботилась о нем? Она не хотела, чтобы он делал подарки Гао Дань Ян?

Как бы то ни было, то, что требовалось в объяснении, все равно нужно было объяснить, чтобы она не поняла неправильно. Он сдержал свой смех и сказал: "Я ничего ей не дарил. Я не давал ей эти браслеты. А Ло, этот принц дарил подарки только тебе".

Вэй Ло посмотрела на него. Ее глаза прояснились. Свет мелькнул в ее взгляде.

Она поджала розовые губы и подумала о словах, которые Чжао Люли упомянула в тот день. Чжао Люли перечисляла хорошие поступки Ян Чжэня, которые он сделал для нее, один за другим. Когда она дослушала ее, то всерьез задумалась об этом. Разве Чжао Цзе не делал для нее то же самое, что Ян Чжэнь делал для Чжао Люли? Он никогда не улыбался другим людям, но был бесконечно терпелив к ней.

Будет ли он всегда относиться к ней хорошо? Будет ли он всегда только относиться к ней хорошо?

Она протянула руку, чтобы схватить его за рукав. Она посмотрела на него ясными, как у оленя, глазами и открыла рот, чтобы сказать: "Старший брат, ты..."

Чжао Цзе обернулся, чтобы посмотреть на нее и ждал, пока она договорит.

Она заявила: "Ты больше не должен дарить подарки или хорошо относиться к кому-то еще. Тебе позволено быть добрым только ко мне".

Темные глаза Чжао Цзе дрогнули. Он посмотрел на нее и медленно спросил: "Почему?"

Вэй Ло не подумала об этом. После того, как он спросил, почему, она почувствовала себя немного растерянной.

Как только она собиралась открыть рот, раздался тихий и робкий стук в дверь.

Они оба посмотрели в сторону двери и увидели только Цзинь Лу, неловко стоявшую там. Она выглядела довольно настороженно и сказала: "Мисс, Ваше Высочество Принц Цзин... седьмого молодого господина нашли. Бай Лань повела его к пруду с лотосами за бамбуковым лесом. Они встретились с дочерью принца Жу Яна..."

<http://tl.rulate.ru/book/5309/341482>